

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦУР-13

*Кенгесбаева Райхан Откирбаевна,
Магистрант факультета «Международное право»
Университета мировой экономики и дипломатии
e-mail: rayxankengesbaeva2102@gmail.com*

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу соотношения международных климатических обязательств Республики Узбекистан и национального законодательства в контексте реализации ЦУР-13. Методологическую основу исследования составляет подход К. Раустилы и Э.-М. Слотер, позволяющий разграничить имплементацию, соблюдение и эффективность международных обязательств. На этой основе проанализированы положения Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Парижского соглашения, Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, ОНУВ 3.0 Республики Узбекистан, а также национальные стратегические и нормативно-правовые акты, регулирующие переход к «зеленой» экономике, ограничение выбросов парниковых газов и климатическую адаптацию. Установлено, что Республика Узбекистан последовательно формирует внутреннюю правовую основу климатической политики и в целом выполняет базовые процедурные требования международного климатического режима. Вместе с тем эффективность реализации ЦУР-13 ограничивается двумя ключевыми обстоятельствами: несогласованностью отдельных действующих стратегических документов с обновленными ориентирами ОНУВ 3.0 и незавершенностью правовой институционализации адаптационного

компонента климатической политики. В этой связи обосновывается необходимость актуализации стратегических документов, развития межотраслевого механизма климатической адаптации, а также усиления мониторинга, публичной отчетности и межведомственной координации.

Ключевые слова

Парижское соглашение, РКИК ООН, ЦУР-13, определяемый на национальном уровне вклад, зеленая экономика, климатическая адаптация, парниковые газы, климатическая прозрачность, имплементация международных обязательств.

Введение

Изменение климата является одной из ключевых глобальных проблем XXI века, поскольку его последствия затрагивают экологическую сферу, экономику, продовольственную безопасность, водопользование, энергетику, здравоохранение и систему государственного управления. В этих условиях охрана окружающей среды приобретает комплексный международно-правовой характер, поскольку требует от государств принятия согласованных мер по сокращению выбросов, адаптации к климатическим рискам и обеспечению прозрачности национальных действий. Именно поэтому ЦУР-13 («Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями»), закрепленная в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, выступает одним из ключевых ориентиров для формирования национальной климатической политики¹. Для Республики Узбекистан данная цель имеет особое значение, поскольку страна сталкивается с дефицитом водных ресурсов, процессами опустынивания, последствиями Аральского кризиса и ростом климатических рисков.

¹ Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1, принятая 25 сентября 2015 г. – URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1>

В то же время наличие международных климатических обязательств само по себе не гарантирует их эффективной реализации на национальном уровне. Ключевое значение имеет вопрос о том, насколько такие обязательства трансформированы во внутренние правовые механизмы, обеспечивающие их практическое исполнение.

Активное участие Республики Узбекистан в международном климатическом процессе подтверждается ратификацией Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотского протокола и Парижского соглашения. В последние годы анализ этого процесса приобретает особую актуальность ввиду принятия нового Закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» и закрепления более амбициозных климатических целей в рамках Третьего определяемого на национальном уровне вклада (ОНУВ 3.0).

Цель настоящего исследования заключается в комплексной оценке соответствия национального законодательства Республики Узбекистан международным климатическим обязательствам в контексте реализации ЦУР-13.

Материалы и методология

Методологическую основу работы составляет сочетание сравнительно-правового, формально-юридического и системного методов. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить международные обязательства Узбекистана по РКИК ООН и Парижскому соглашению с внутренними стратегическими и нормативно-правовыми актами. Формально-юридический метод использован для раскрытия содержания исследуемых актов, определения их юридической природы и места в системе источников права. Системный метод дал возможность рассмотреть климатическое регулирование как целостный нормативный массив, выявить его внутреннюю согласованность и определить, в какой мере оно отвечает международным стандартам и задачам ЦУР-13.

Исследовательский материал структурирован с учетом доктринального подхода К. Раустилы и Э.-М. Слотер, разграничивающих имплементацию, соблюдение и эффективность международных обязательств². Применительно к предмету настоящего исследования данный подход имеет принципиальное значение, поскольку позволяет отличить формальное закрепление международных климатических целей во внутреннем праве от их фактической институциональной обеспеченности и практической результативности.

Для анализа имплементационного аспекта использованы Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Парижское соглашение, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1, постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года», № ПП-213 «О мерах по внедрению национальной системы прозрачности при переходе на «зеленую» экономику в Республике Узбекистан» и № ПП-233 О мерах по созданию устойчивой к изменению климата агроэкосистемы и повышению устойчивости производителей сельскохозяйственной продукции к рискам, связанным с изменением климата, № УП-21 «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года», а также Закон Республики Узбекистан от 7 июля 2025 года № ЗРУ-1073 «Об ограничении выбросов парниковых газов». Оценка соблюдения и эффективности основана на анализе ОНУВ 3.0, Первого двухгодичного доклада о прозрачности Республики Узбекистан и положений статей 7 и 13 Парижского соглашения.

Результаты исследования и их анализ

² Raustiala K., Slaughter A.-M. International Law, International Relations and Compliance // The Handbook of International Relations / ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B. Simmons. London : Sage Publications, Ltd., 2002. (Princeton Law & Public Affairs Paper No. 02-2). URL: <https://ssrn.com/abstract=347260>

Проведенный анализ позволяет выделить три взаимосвязанных уровня соотношения международных климатических обязательств и национального законодательства Республики Узбекистан: имплементационный, процедурный и результативный.

На международно-правовом уровне Республика Узбекистан участвует в универсальном климатическом режиме и представляет определяемые на национальном уровне вклады, что свидетельствует о соблюдении базовых процедурных требований Парижского соглашения³. Существенное значение в данном контексте имеет и статья 13 Парижского соглашения, закрепляющая усиленную систему прозрачности действий и поддержки. Соответственно, в процедурном аспекте Узбекистан демонстрирует последовательное участие в международной договорной системе; вместе с тем для оценки реализации ЦУР-13 этого недостаточно, поскольку ключевое значение имеет состояние внутреннего механизма исполнения соответствующих обязательств.

На национальном уровне в 2022–2026 годах прослеживается заметное укрепление правовой базы климатического регулирования. ПП-436 определило целевые ориентиры перехода к «зеленой» экономике и предусмотрело поэтапное создание инфраструктуры государственного регулирования выбросов парниковых газов, включая государственный учет выбросов, ведение реестра углеродных единиц и установление отраслевых целевых показателей⁴. В дальнейшем Закон № ЗРУ-1073 закрепил специальный законодательный режим ограничения выбросов парниковых газов, включая правовые положения о реестре углеродных единиц и

³ Парижское соглашение (Париж, 12 декабря 2015 года) : [ратифицировано Законом Республики Узбекистан от 2 октября 2018 г. № ЗРУ-491] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». URL: <https://lex.uz/docs/5075088>

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года» от 2 декабря 2022 г. № ПП-436 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». URL: <https://lex.uz/docs/6303233>

мониторинге реализации соответствующих программ⁵. Следовательно, можно говорить о постепенном переходе от преимущественно программно-декларативного регулирования к формированию специальных юридических механизмов климатической политики.

С позиции используемой методологии именно критерий эффективности позволяет выявить наиболее существенные правовые разрывы. Первый из них связан с тем, что действующие стратегические документы не в полной мере синхронизированы с обновленными климатическими целями Узбекистана. ПП-436 исходит из целевого ориентира снижения удельных выбросов парниковых газов на единицу ВВП на 35% к 2030 году относительно уровня 2010 года⁶, тогда как ОНУВ 3.0 закрепляет более амбициозную цель — 50% снижение интенсивности выбросов к 2035 году по той же базовой линии⁷. Формально такое расхождение не образует прямой нормативной коллизии, поскольку речь идет о документах разной правовой природы, принятых в различные временные периоды и ориентированных на неодинаковые горизонты планирования. Однако с точки зрения правоприменения и стратегического управления данная ситуация создает риск программно-стратегической несогласованности, способной осложнить отраслевое планирование, бюджетирование и последующую оценку результативности климатических мер.

Дополнительную актуальность данному выводу придает трансформация общего стратегического контура развития страны в 2026 году. УП-21 прямо

⁵ Закон Республики Узбекистан «Об ограничении выбросов парниковых газов» от [дата] г. № ЗРУ-1073 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». URL: <https://lex.uz/docs/7618153>

⁶ Приложение № 1 «Программа по переходу на «зеленую» экономику и обеспечению «зеленого» роста в Республике Узбекистан до 2030 года» к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2022 г. № ПП-436 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». URL: <https://lex.uz/docs/6303233>

⁷ Третий определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ) Республики Узбекистан. – 2025. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/Uzbekistan%20Third%20NDC%20rus.pdf>

ориентирует государственные органы на обновление показателей эффективности Стратегии «Узбекистан — 2030», гармонизацию отраслевых документов стратегического планирования и учет этих показателей при формировании консолидированного бюджета⁸. С учетом этого актуализация ПП-436 и сопряженных с ним программных документов в логике ОНУВ 3.0 представляется не факультативной административной мерой, а необходимым условием внутренней согласованности климатического регулирования.

Наряду с рассмотренным несоответствием, отдельного внимания требует адаптационный компонент климатической политики Узбекистана. ЦУР-13 охватывает не только сокращение выбросов парниковых газов, но и укрепление устойчивости государств к климатическим рискам, повышение адаптационного потенциала и интеграцию климатических мер в национальное планирование⁹. Для Узбекистана этот аспект имеет особое значение ввиду нарастающего дефицита водных ресурсов, деградации земель, угроз продовольственной безопасности и последствий Аральского кризиса. ОНУВ 3.0 также исходит из необходимости усиления адаптационного потенциала наиболее уязвимых секторов и связывает его с развитием секторальных и региональных адаптационных планов.

При этом нельзя утверждать, что адаптационная политика в национальном праве отсутствует. Напротив, ПП-233 утвердило Национальную программу по адаптации сельского хозяйства к изменению климата и определило Министерство сельского хозяйства ответственным за соответствующие меры¹⁰. Следовательно, юридически корректно говорить не

⁸ Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» от [дата] № УП-21 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». URL: <https://lex.uz/docs/8050774>

⁹ Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 (25 сентября 2015 г.). URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1>

¹⁰ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию устойчивой к изменению климата агроэкосистемы и повышению устойчивости производителей сельскохозяйственной продукции к

об отсутствии адаптации как таковой, а о незавершенности ее правовой институционализации: действующие меры пока сохраняют преимущественно секторальный и программный характер и не образуют единого межотраслевого юридически обязательного механизма. В таком механизме должны быть нормативно закреплены правовой статус секторальных и региональных планов адаптации, порядок их утверждения и пересмотра, распределение компетенции между органами власти, источники финансирования, индикаторы климатической уязвимости, а также процедуры мониторинга и публичной отчетности.

Таким образом, в части имплементации и соблюдения международных климатических обязательств Республика Узбекистан демонстрирует позитивную динамику. Однако с позиции эффективности сохраняются два системных ограничения: несогласованность отдельных стратегических ориентиров и недостаточная институциональная оформленность адаптационного направления. Именно эти обстоятельства в наибольшей степени сдерживают переход от формального закрепления климатических целей к их реальному и измеримому достижению.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что национальное законодательство Республики Узбекистан в сфере реализации ЦУР-13 развивается в направлении последовательного сближения с международными климатическими обязательствами. Это проявляется как в закреплении климатических ориентиров в актах стратегического и нормативного характера, так и в развитии механизмов прозрачности, мониторинга и правового регулирования ограничения выбросов парниковых газов.

рискам, связанным с изменением климата» от 24 июня 2024 г. № ПП-233 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». URL: <https://lex.uz/ru/docs/6982708>

Вместе с тем анализ эффективности показывает, что качественное развитие нормативного массива еще не устраняет проблему его внутренней согласованности. Одним из обстоятельств, сдерживающих результативность климатического регулирования, является сохранение в отдельных стратегических документах параметров, не полностью совпадающих с обновленными целями ОНУВ 3.0. С учетом принятия УП-21 и обновления Стратегии «Узбекистан — 2030» на 2026–2030 годы дальнейшее совершенствование законодательства должно включать синхронизацию ПП-436 и иных сопряженных документов с действующими национальными климатическими ориентирами.

Не менее значимым проблемным аспектом остается незавершенность правовой институционализации климатической адаптации. Несмотря на наличие секторальных решений, включая Национальную программу по адаптации сельского хозяйства к изменению климата, адаптационные меры пока не сведены в целостный межотраслевой юридически обязательный механизм. В этой связи дальнейшее развитие национального законодательства должно быть ориентировано на закрепление статуса адаптационных планов, определение компетенции ответственных органов, формирование стабильных финансовых оснований адаптационных мер, а также развитие системы мониторинга и публичной отчетности. Именно такой подход позволит обеспечить полноценную реализацию ЦУР-13 в единстве ее смягчающего и адаптационного компонентов.

Список использованных источников

1. Повестка дня в области устойчивого развития Ассамблеи ООН A/RES/70/1, принятая 25 сентября 2015 г. – URL: <https://undocs.org/A/RES/70/1>
2. Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015 г. : ратифицировано Законом Республики Узбекистан от 2 октября 2018 г. № ЗРУ-491 //

- Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: <https://lex.uz/docs/5075088>
3. Raustiala K., Slaughter A.-M. International Law, International Relations and Compliance // The Handbook of International Relations / ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B. Simmons. – London : Sage Publications, Ltd., 2002. – Princeton Law & Public Affairs Paper No. 02-2. – URL: <https://ssrn.com/abstract=347260>
 4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на “зеленую” экономику до 2030 года» от 2 декабря 2022 г. № ПП-436 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: <https://lex.uz/docs/6303233>
 5. Приложение № 1 «Программа по переходу на “зеленую” экономику и обеспечению “зеленого” роста в Республике Узбекистан до 2030 года» к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2022 г. № ПП-436 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: <https://lex.uz/docs/6303233>
 6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению национальной системы прозрачности при переходе на “зеленую” экономику в Республике Узбекистан» от 5 июня 2024 г. № ПП-213 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: [Нужно добавить ссылку на Lex.uz]
 7. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию устойчивой к изменению климата агроэкосистемы и повышению устойчивости производителей сельскохозяйственной продукции к рискам, связанным с изменением климата» от 24 июня 2024 г. № ПП-233 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: <https://lex.uz/ru/docs/6982708>

8. Закон Республики Узбекистан «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 7 июля 2025 г. № ЗРУ-1073 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: <https://lex.uz/docs/7618153>
9. Третий определяемый на национальном уровне вклад Республики Узбекистан. – 2025. – URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/2025-11/Uzbekistan%20Third%20NDC%20rus.pdf>
10. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» от 16 февраля 2026 г. № УП-21 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «Lex.uz». – URL: <https://lex.uz/docs/8050774>